

Убивай. Калечь. Жги. / Kill. Maim. Burn. (рассказ)

Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Убивай. Калечь. Жги. / Kill. Maim. Burn. (рассказ)

Переводчик	D1v
Издательство	Black Library
Источник	White Dwarf 477
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

**Гвозди Мясника вонзаются все глубже.
Он никогда не сможет спастись от них,
никогда не утолит жажду резни.
Поэтому Кхарн, по прозвищу
Предатель, должен убивать. Он
должен калечить. Он должен сжигать.
Всё это он делает в этом наполненном
кровью коротком рассказе!**

— УБИВАЙ!

11 998.

Количество убийств Кхарна было невелико.
Но он заставляет себя помнить, хотя бы
сейчас, что череп союзника или врага, не

полученный сейчас, может дать ему завтра собрать три во славу Кхорна. Сегодня ударный крейсер Злобных Десантников «Катехизис» омыт кровью. Вскоре он перестанет принадлежать им и перейдет к нему. Что-то зовет его, пульсация, *Вой*. Он больше не может игнорировать его. Он не может игнорировать это. Оно наполняет его желудок волнением, даже надеждой, и в то же время каким-то страхом. В нем чувствовались отголоски как абсолютно знакомого, так и удручающе неизвестного.

Закованные в желтое лоялисты думали, что они победили, когда уничтожили корабль Кхарна — «Багровую цепь». Они ошибались. Это лишь означало, что у

Пожирателей Миров не было иного выбора, кроме как заполучить другой корабль, когда Предатель понял, что должен покинуть мир. Он выбрал судно лоялистов. Убивая их боевых братьев на земле, он захватил один из шаттлов и наполнил его воинами — помешанными на крови маньяками, которые вместе называли себя его Ордой Мясника. Другие последовали за ним, следуя своему собственному пути.

Планета внизу называлась Этариис. Его величественные здания охвачены пламенем. Его мощные улицы омываются реками крови. Черепа его жителей сложены в кучи, что выше самых высоких заснеженных гор. Мир потерян. Рабы

Ложного Императора теперь толпами покидают его перед лицом Пожирателей Миров и орд их последователей.

Не только Кхарн чувствует зов издалека. Крейсер «Расколота кость» уже отбыл. Как и боевая баржа «Клык бронзы» и транспортник «Рев Кровавого бога». Кхарн не позволит им достигнуть источника зова первыми.

— КАЛЕЧЬ!

Справа от Кхарна стоит Гордек Рхакс; слева — воин, которого он не узнал. Оба закованы в алый с бронзой цвет Пожирателей Миров. Их пластины памяти, обожжены и

поцарапаны. На их наплечниках изображен символ: планета, зажатая между острозубыми челюстями. С ним есть и другие. Они следят за каждым его движением. Многие режут, когда он режет. Для него они не более чем мешки с мясом, закованные в броню. В лучшем случае — черепа. Но на данный момент они являются полезным оружием в руках Кхарна, поскольку они гарантируют, что он доберется до Воя. Но рано или поздно их польза закончится.

Мало кто из них носит шлемы. Кхарн видит Гвозди, вживленные в их черепа. Он может чувствовать нескончаемый стук психириургических устройств. Они бьют в

такт его собственным. Глаза воинов будто пустые черные провалы или выпуклые багровые шары, которые, кажется, готовы взорваться от ярости, скрывающейся за ними. Их лица сильно изуродованы шрамами. У многих выросли рога, клыки или другие, еще более чудовищные мутации. Запекшаяся кровь покрывает их голую кожу.

Один безымянный воин орудует двуручным цепным мечом. Он полностью покрыт кровью, блестящей в свете люмен-стержней «Катехизиса». Он пробирается сквозь толпу одетых в желтые одежды сервов лоялистов, разделявая их на части. Их кровь и потроха забрызгивают стены.

Крики наполняют уши Кхарна.

Изуродованные трупы падают на землю среди экскрементов, которые тела испражняют после смерти. Другой воин, которого Кхарн знает как Кхура, держит цепной меч в одной руке и цепной топор в другой. Он ревет громче своего оружия. Он сражается сразу с двумя лакеями Ложного Императора. Один из них — космодесантник, которых Кхарн убивал в течение десяти тысяч лет, и на нем символика ветерана. Другой принадлежит к новой породе — крупнее, быстрее, сильнее своего брата, его башенный щит украшен реликвийными костями. Даже сражаясь вместе, лоялисты не могут остановить Кхарна в своей абсолютной

ярости.

«Двенадцатый давно выучил, что ярость — величайшее оружие, — думает Кхарн. — Нет более совершенного метода. И снова мы оказались правы».

Кхарн прорубает себе путь на мостик «Катехизиса». Но это не единственная часть корабля, где ему нужно закрепиться.

— Димахуриас Нар, бери своих терминаторов и двигайся к варп-двигателю. Варкоз, ты со своей группой гладиаторов будете защищать машинариум. — Он не ждет ответов. Оба воина знают, что в случае провала их ждет смерть.

— *Предатель, я продвигаюсь к аптекариону. Семя этих слабаков потребует серьезной работы, но оно будет принадлежать Кровавому богу,* — сказал по воксу берсерк-хирург Уржек. Кхарна не заботит его отчет. Его также не задевает явное оскорбление. Он считает, что хирург использует слово «Предатель» с чем-то похожим на извращенное восхищение или, по крайней мере, с чувством иронии. Даже если оскорбление было преднамеренным, то, что Кхарн сделал на Скалатраксе все эти тысячелетия назад, было необходимо — в этом он уверен вне всяких сомнений. Что касается того, одобряют ли братья по легиону его действия там или нет, ему безразлично.

«Они хотели, чтобы я вел их, и я повел — так, как вел бы наш отец. Я объединил легион и подверг нас испытанию Тридцати одного часа. Мы не справились».

— ЖГИ!

— Ненависть — самое надежное оружие! — провозглашает Злобный Десантник перед Кхарном. Лоялист мчится навстречу Пожирателю Миров с поднятым клинком.

«Ты ничего не знаешь о ненависти».

Кхарн без промедления разрубает воина надвое. Его цепной топор Дитя Кровопролития проходит сквозь

космического десантника словно тот был не чем иным, как листом залитого кровью пергамента.

Кхарн оканчивает жизнь очередного противника своим плазма-пистолетом. Он корчится от боли, когда его охватывает раскаленный, как звезда, огонь. Кхарн убирает оружие в кобуру. Для своего следующего врага ему понадобится свободная рука.

Он сражается с терминатором. Во время резни на Этариесе Кхарн узнал, что цвета, которые носит этот воин, принадлежат ордену Железных Псов. При отступлении лоялистов космические десантники разных братств бежали от кровавой бойни на

поверхности на корабли друг друга. Это напоминает Кхарну о другой битве, произошедшей на черных песках много лет назад. Сила атаки Кхарна поражает терминатора, который нажимает на спусковой крючок своего штормового болтера. Он намеревался убить Кхарна, но вместо этого его болты поражают трубопроводы и кабели в потолке. В результате происходит взрыв, окутывающий смертных оруженосцев пламенем.

Его враг повалился на землю. Кхарн поднимает Дитя Кровопролития обеими руками над головой. Он врубает его в шлем терминатора. Раздается скрежет, когда

жужжащие цепные зубы слюдяного дракона встречаются с алмазным и керамикой. Летят искры. Вскоре так же поступают кровь и фрагменты черепа и мозга.

Кхарн видит, как другого Пожирателя Миров берет в тиски силового кулака другой терминатор. Воин кричит. Кровь льется из его рта, носа и ушей. Он вонзает свой цепной меч в доспехи терминатора. Кхарн знает, что этот воин слаб, ибо он был побежден таким образом. Но лоялисту нельзя позволить жить. Кхарн бросается на него. Терминатор поднимает свой штормболтер и стреляет по нему. Снаряды ударяются о броню Кхарна. И все же в

глубинах мозга Кхарна раздаются более ужасные удары, как и было в течение десяти тысяч лет. Он не замедляется.

Одним могучим взмахом Дитя

Кровопролития он отрезает терминатору руку; еще одним ударом он вгрызается в голову лоялиста. Пожиратель Миров в лапах лоялиста падает на землю. Он умирает.

— М-мой... ч-ч-череп, — говорит он слабо, протягивая руку Кхарну, прося. Для таких воинов последним желанием всегда является то, чтобы их голову отделили, чтобы череп возместили на трон Кровавого бога. Кхарн покидает его. Слабость Пожирателя Миров ничего иного не

заслуживает.

— УБИВАЙ!

Стук. Гвозди вгрызаются сильнее.

12 061.

*— Двигатели захвачены. Разделяваю
слабаков,* — сообщает Варкоз.

— Не убивай их всех. Они нам ещё
понадобятся, — приказывает Кхарн.
«Глупец», — думает он. Если Варкоз
сделает что угодно, что воспрепятствует
желанию Кхарна добраться до Воя, его
голова покатится с плеч.

Пожиратель Миров с криком бежит впереди Кхарна, высоко подняв свой цепной топор. Установленная на потолке турель разносит его в клочья, пули стаббера пробивают дыры в броневой пластине, ослабленной годами боев и отсутствием ремонта. Вскоре Кхарн попадает под огонь того же орудия. Пули, попадающие по его броне, оказывают не большее влияние, чем укусы безобидных насекомых. Они настолько неэффективны, что даже не усиливают его ярость. Кхарн прицеливается из своего плазменного пистолета и стреляет. От турели остается только расплавленный металл, который с шипением и паром стекает на палубу.

Серв лоялистов пытается захлопнуть

переборку перед Кхарном. Его руки
трясутся. У него дрожат колени. Он терпит
неудачу.

12 062.

— КАЛЕЧЬ!

Стук.

12 089.

Предатель пробивается сквозь толпу
сервиторов. Серая плоть разорвана на
части. Коричневое густое вещество
вытекает из разорванных артерий и вен,
оставляя вязкую слизь на палубе. Ими
управляет член марсианского жречества,

большая часть ее плоти заменена на металл. Ее вера в машину не дает никакой защиты от Дитя Кровопролития. Умирая, она кричит на бинарном, пока зубья огромного цепного топора не перерезают провода ее вокс-передатчиков.

Кхарн убивает в такт ударов Гвоздей. Не имеет значения как много крови он прольет или скормит им, они хотят больше. Они жаждут её, и, следовательно, он тоже.

Космический десантник атакует Кхарна. Его броня синяя, на наплечнике нанесен дракон. Он орудует силовым мечом и башенным щитом — без сомнений, ветеран множества войн. Выстрел из плазменного пистолета поджигает руку воина со щитом.

Одним ударом Дитя Кровопролития лишает его руки с клинком. Второй разрубает его голову. Кхарн идет дальше. Сервы лоялистов пытаются бежать перед ним, поскользываясь на пролитой крови, покрывающей палубу. Никто не спасется.

12 112.

— ЖГИ!

Стук.

12 136.

— Кровь Кровавому богу!

— Умрите, рабы Ложного Императора!

— Черепа Трону черепов!

Такие выкрики Пожирателей Миров раздавались по воксу здесь и в других местах корабля. Кхарн видит покрытого кровью мясника, пронзенного силовым мечом сержанта Злобных Десантников. Еще один сын Ангрона изрешечен болтами. Его голова взрывается дождем костей, мозгового вещества и осколков Гвоздей. На мгновение Кхарн задумывается о том, каково это — не находиться под их влиянием. Он зарубил еще одного смертного раба Злобных Десантников. Мысль пропала и забыта.

Оборона лоялистов становится все сильнее. Они сражаются все решительнее. Они

сражаются все упорнее. Кхарн знает, что он уже близок. Он чувствует запах страха и отчаяния, пробираясь сквозь очередной отряд оруженосцев ордена, одетых в желто-черную униформу своих хозяев.

«Мы рабы, убивающие рабов, — замечает он. — Кто наблюдает за этим — смеясь — как это было с нашим отцом?»

Он уверен, что знает ответ.

— УБИВАЙ!

Стук. Стук.

12 151.

Серворука технодесантника хватает шлем Кхарна за один из шипастых рогов. Предатель отрывает металлическую конечность с когтями от космодесантника, заставляя ее отцепиться от шлема. Он орудует тяжелым инструментом, как моргенштерном, используя его против своего бывшего владельца и забивая того до смерти. Вой издалека теперь стал громче. Для Кхарна он звучал так, словно звал его собственное имя.

12 152.

— КАЛЕЧЬ!

Стук. Стук.

12 177.

— Варп-двигатели взяты, — слышит Кхарн. Он также слышит крики ужаса, вскрики агонии, рыдания трусов. Он чувствует запах меди и смазки, пролитой из разорванной бионики. Запах становится все сильнее с каждой секундой, заполняя его горло. Гвозди довольны, но не насыщены. Они никогда не бывают такими. Они хотят больше.

12 182.

— ЖГИ!

Стук. Стук.

12 193.

Лоялист обрушивается на Кхарна горящий прометий из огнемета. Предатель бежит сквозь пламя. Его рука с топором объята пламенем. Он чувствует запах горящей плоти. Он ничего не чувствует. Заживет. Так всегда бывает с ранами. Он врезается в своего нападавшего. Сила удара настолько велика, что шипы и зазубрины на броне Кхарна разрывают человека на кровавые куски, разбитые вдребезги раздробленной костью.

12 201.

— УБИВАЙ!

Стук. Стук. Стук.

12 214.

Зубья Дитя Кровопролития перестают жужжать. Они забиты мясом, металлом, кусками доспехов и костной жидкостью. Кхарн продолжает убивать. Переставая служить топором, Дитя Кровопролития становится булавой.

12 219.

— КАЛЕЧЬ!

Стук. Стук. Стук.

12 225.

Кхарн продолжает нажимать на газ Дитя
Кровопролития снова и снова. С кучей
брызг крови топор кричит, оживая вновь.
Он жаждет.

12 237.

— ЖГИ!

Стук. Стук. Стук.

12 242.

Кхарн достиг намеченного места. Он
понимает это по его стражу: дредноут. С
его обожженного и поцарапанного доспеха
свисает дюжина алых печатей чистоты.

Поперек саркофага в центре начертано имя: «Выгур». На конце каждой из его рук находится потрескивающий силовой кулак. Когда-то они были выкрашены в желтый цвет, а теперь стали темно-красными. Измельченные тела восьми Пожирателей Миров у его ног говорят Кхарну каким образом это произошло.

Он бежит к дредноуту. Зубья Дитя Кровопролития вращаются с максимальной скоростью, выплевывая покрывающую их кровь.

Дредноут движется ему навстречу.

Кхарн прыгает.

— УБИВАЙ! КАЛЕЧЬ! ЖГИ!

— УБИВАЙ! КАЛЕЧЬ!

ЖГИ!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Убивай._Кале_чь._Жги._/_Kill._Maim._Burn._\(рассказ\)&oldid=26022](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Убивай._Кале_чь._Жги._/_Kill._Maim._Burn._(рассказ)&oldid=26022)
